

3.4.

Профсоюзы железнодорожников во всеобщей экономической стачке «Сентябрьская всеобщая» (23–27.09.1917)

«[...] Еще во время работы Всероссийского съезда железнодорожников с мест поступило большое количество настойчивых требований о срочном урегулировании вопроса о заработной плате. Они заставили съезд перенести центр своего внимания на выработку новых форм оплаты труда.

Надо отметить, что выработанный съездом тариф был, пожалуй, единственным положительным результатом его продолжительной работы. Избранный съездом Викжель

сосредотачивает усилия на проведении в жизнь тарифных ставок, принятых съездом. Еще до закрытия съезда принимаются меры о признании тарифных ставок Министерством путей сообщения и Временным правительством. Избранная съездом для переговоров комиссия наталкивается на сопротивление Временного правительства, которое всячески затягивает решение вопроса. Наступление Корнилова отодвинуло его рассмотрение на некоторое время, так как все внимание Викжеля сосредотачивалось на подавлении мятежа. Но именно во время корниловского выступления и особенно после него выявилась вся крайняя нужда и неотложность немедленного улучшения материального положения железнодорожников.

В конце августа началось выступление союза паровозных бригад. С мест стали поступать многочисленные телеграммы с требованием срочного введения новых ставок. Викжель выставил новому министру путей сообщения ультиматум о проведении в жизнь тарифной схемы съезда. В ответ на это Временное правительство создает новую комиссию под председательством министра труда. Викжель понимал, что всякое промедление подорвет его авторитет у железнодорожников. С каждым днем на дорогах растет волна забастовок. И в этой обстановке Викжель был вынужден 21 сентября дать на дороги телеграмму с объявлением всеобщей забастовки. Телеграмма Викжеля была встречена железнодорожниками с редким единодушием. Такое единодушие не давало Временному правительству хороших предзнаменований. Керенский спешит опубликовать правительственное сообщение с угрозой применить репрессии против забастовщиков. «Я объявляю, что никаких колебаний, никаких потрясений по правильной работе железных дорог Временное правительство допустить не может.... Я надеюсь, что Временному правительству не придется принимать тех суровых мер, которые по закону полагаются за неисполнение во время войны распоряжений железнодорожных властей. Предлагаю немедленно, в сознании великой ответственности перед Родиной, прекратить всякие призывы к железнодорожной забастовке». («Рабочая газета», №167 от 22.09.1917). После того, как было опубликовано

это сообщение, Керенский спешно едет в Петроградское бюро Викжеля, где пытается убедить его членов взять обратно постановление о забастовке. Когда же ему это не удалось, он посылает Викжелю телеграмму: «В окончательной форме вопрос о возможных прибавках будет решен Временным правительством не позднее 26 сентября. Еще раз считаю своим долгом предварить, что организация железнодорожной забастовки во время войны является преступлением» (газета «Новая жизнь», №135 от 23.09.1917).

Тем временем события принимали для Временного правительства неблагоприятный характер. Оно пребывает в полной растерянности, прибегает к угрозам. Указы Временного правительства с обвинениями железнодорожников оказали обратное воздействие.

С 23 по 24 сентября началась всеобщая железнодорожная забастовка. Напуганное началом забастовки Временное правительство утверждает декрет о новых формах оплаты труда железнодорожников и о порядке снабжения их продовольствием. Хотя декретом был установлен тариф зарплаты в полтора раза меньше съездовского, Викжель 26 сентября отдает распоряжение о прекращении стачки. Так, широко задуманная и великолепно организованная всеобщая забастовка была закончена мелкой торгашеской сделкой Викжеля с Временным правительством. Большинство дорожных организаций присоединились к достигнутому Викжелем соглашению. Однако часть выступила против преждевременного окончания забастовки.

С выплатой надбавки Временное правительство не спешило. Начинается новая волна забастовок с требованием неперменной выдачи прибавок и снабжения продовольствием. Теперь борьба велась не за принятие новых форм оплаты труда, а за проведение в жизнь обязательств, взятых на себя Временным правительством по декрету. Весь октябрь 1917 года прошел под знаком угрозы железнодорожной забастовки. Требование отставки Временного правительства и перехода власти к Советам депутатов в среде железнодорожников становится массовым явлением. Всероссийская забастовка железнодорожников (24-27.09.1917) стала крупным политическим событием в жизни страны. В

ней участвовало свыше 600 тысяч человек. Ее поддержали рабочие всех регионов России. Большинство осенних стачек закончилось победой профсоюзов.

Естественно, что в разносторонней практической работе профсоюзов было немало недостатков, ошибок и проявлений анархизма. Профсоюзные организации часто распыляли свои силы, стремились подчинить себе сразу все направления многогранной работы в области экономики.

В ходе экономической борьбы профсоюзу, хотя и удалось добиться существенных результатов, все же полностью реализовать свои социальные устремления в условиях 1917 года не удалось. На почве социальной безвыходности укрепилась решимость железнодорожников покончить с властью буржуазного Временного правительства. В профсоюзных организациях заметно усиливалось влияние левых партий.

Призывы большевиков к восстанию многими профсоюзными организациями на местах, вопреки позиции Викжеля, были поддержаны.

С октябрьской революцией политическая борьба отодвинула на время все другие вопросы профсоюзного движения железнодорожников. Викжель, до того времени не принимавший значительного участия в политической жизни страны, становится в центре борьбы за власть [...]